

A woman with long brown hair, wearing a medieval-style armor consisting of a chainmail top, a fur skirt, and metal shoulder and arm guards, stands in a desert landscape. She holds a large, ornate battle-axe. In the background, there is a city with blue domes and stone walls under a cloudy sky with birds flying. A blue banner is at the bottom of the image.

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ГАРЕМ В
НАСЛЕДСТВО

Мужской гарем

Елизавета Соболянская

Гарем в наследство

«Автор»

2024

Соболянская Е.

Гарем в наследство / Е. Соболянская — «Автор»,
2024 — (Мужской гарем)

Прекрасная воительница Индира успешно строит карьеру и не мечтает о гареме. Зачем ей мужчины, если ей не хватает серебра на собственную палатку? Однако судьба любит пошутить и любящая тетушка оставляет племяннице огромное наследство. Вот только к нему прилагается... гарем!

© Соболянская Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елизавета Соболянская

Гарем в наследство

Воительница Индира

Тетушка Лавсикая

Брюнет Хара

Рыжий Зор

Блондин Айдан

Мендес – смотритель гарема

Аридана – кухарка

Пролог

Костер весело трещал и пах солью. Ветер пустыни ослабевал здесь, на побережье, давая отдых усталым глазам и посеченной песком коже. Молодые воительницы веселились, передавая по кругу кувшин ячменного пива. Почему бы и нет? Они вернулись из длинного рейда к границе с соседним государством, утомленные, высушенные солнцем, и теперь отдыхали, пока десятники докладывали обстановку командиру отряда «Пустынных кошек». Все уже вымылись в огромной бочке с теплой водой, вытряхнули песок из доспехов, закутались в простыни и теперь наслаждались легким пьянящим напитком, ожидая, пока на огне запечется мясо.

– Как только жалованье выдадут, я сразу домой! – гибко потянулась Агилая – рослая воительница с пятью жутковатыми шрамами на плече.

– Молодой муж соскучился? – понятно фыркнула Левея. Она никак не могла накопить денег на выкуп за мужа, потому что трепетно любила коней и предпочитала тратить жалованье на покупку жеребят.

– И муж, и дочь, – Агилая была в их отряде самой старшей по возрасту, хотя их называли «молодыми кошками».

– А меня сестра на смотрины пригласила, – расслабленно улыбнулась Динара, – у ее второго супруга братья подросли, родители хотят устроить праздник, мальчиков со всей улицы собрать, воительниц пригласить...

– О, я тоже на женихов поглазеть хочу! – оживилась бойкая Каримала, тряхнув высоко подобранными в хвост влажными волосами. Она вообще была самой любвеобильной в отряде и не теряла возможности зажать подавальщика в трактире.

– Кошка ты мартовская! – фыркнула Динара. – Там не подавальщики будут, а приличные мальчики из хороших семей! Тебе все бы руки распускать, но за этих женихов есть кому заступиться, гляди, бока намнут!

– Да ладно тебе, – Каримала сверкнула в полумраке белыми зубами, – что я, не понимаю? Может, я мечтаю о невинном цветочке, который поразит меня в самое сердце и убедит встать на путь исправления!

Остальные воительницы захохотали, не веря в такое превращение.

Индира слушала подруг и соратниц и медленно, сладко пьянела. Ей – четвертой дочери обычной десятницы – о замужестве мечтать рано. Сначала нужно подкопить серебра. Юные женихи не любят жить в палатках. Им хочется сразу въехать в новый дом, желательно с садом и колодезем. Кто-то мечтает о верблюде, кому-то больше по душе стадо овец или коз. Есть те, кто не ответит на ухаживания без украшений и подарков. В общем, пока стоит выпить пива, поболтать с подругами, а завтра заглянуть к папаше Корку, выбрать пару мальчиков поаппетитнее, чтобы отметить возвращение из рейда...

Додумать свою мысль Индира не успела – в круг света вошли десятницы. Три крепких, высоких воительницы в широких боевых браслетах, но без доспехов.

– Теплового вечера, сестры! – самая молчаливая из них поздоровалась, перехватила кувшин и сделала большой глоток.

«Кошки» напряглись. Тиана, хоть и была молчалива, всегда за своих стояла горой.

– Не напрягайтесь, девочки, – фыркнула более резкая Имелда, – нас похвалили. Будет небольшая премия и разрешение на брак для Дейрены и Симлы.

– Ура! – воительницы расслабились и тяжелыми хлопками ладоней поздравили будущих невест.

– А что тогда? – осмелилась спросить Агилая, кивком головы указывая на Тиану.

Третья десятница, самая дипломатичная и разговорчивая – Солара, присела к огню и улыбнулась:

– Ты расстроилась, потому что от нас уходит Индира...

– Что? – «кошка» вскинулась. – Я никуда не уйду!

– Уходишь, – все еще улыбалась десятница, – твоя тетушка, старшая воительница Лавсикая, умерла, не оставив наследниц. Вчера вскрыли ее завещание. Она оставила тебе все – с условием позаботиться о мужчинах ее гарема...

Рев воительниц прибил пламя к земле.

– Вот это да! Вот это удача! Поздравляем! Старшая воительница, наверняка дом хороший! – раздавались со всех сторон радостные и чуть завистливые восклицания.

Индира же застыла, глядя в огонь. Тетушка Лавсикая. Сестра отца. Рослая, крепкая старуха с тонкой сеточкой морщин на лице. Она получила серьезное ранение в одной из вылазок к границе и с той поры всегда ходила, опираясь на палку. Но палка та была порой пострашнее копья в ее руках! Именно эта тетушка вначале нещадно гоняла племянницу, заставляя бегать, прыгать, уворачиваться от мешков с песком, метать дротики и стрелять из лука, а потом привела к своей соратнице и попросила пристроить девочку в ученицы к воительнице. Так Индира пришла в казарму «Пустынных кошек», да так и осталась в ней.

Матушка к тому времени завершила службу и занялась разведением скота. Отцы постарели и предпочитали сидеть дома и прясть шерсть. Старшая сестра помогала матери, собираясь унаследовать стада. Средняя взялась за ткачество и неплохо в том преуспела. Еще одна – торговала в лавке готовыми шерстяными бурнусами да занималась мелким ремонтом для тех, кто спешит. Индире – самой младшей и шустрой – все эти занятия казались слишком скучными. Ей не хватало усидчивости, чтобы сплести шерстяные нити в узор, не хотелось возиться с овцами, и даже торговля в лавке не привлекала. Хотя и мать, и старшие сестры пытались ее научить своему ремеслу и приобрести помощницу.

Только тетка Лавсикая разглядела в ней храбрость и силу. Хотя что там можно было разглядеть в шустрой, как блоха, малявке? И вот теперь, оказывается, оставила ей свой дом и гарем...

– О, гарем! – подвыпившая Каримала хлопнула Индиру по плечу. – Ох, и сладкие там, наверное, мальчики! Будешь все ночи проводить в гареме, выбирая себе конфетку на ночь!

Воительницу покоробили такие намеки.

– Кари, подумай головой! Моя тетушка была на десять лет старше моего отца! Ее мужья мне в дедушки годятся!

Остальные кошки грохнули хохотом и дружно стукнули кружками над огнем.

– И все же гарем – штука полезная и приятная! – сделав глоток, вернулась к теме Агилая. – Даже старики могут хлопотать по хозяйству и выполнять несложные работы. Во всяком случае, в твоём котле всегда будет каша, а одежду приведут в порядок.

– Я и сама умею готовить и штопать, – буркнула Индира, старательно не замечая смешки соседок.

Да, она умела шить и готовить, но все старалась делать максимально быстро. Поэтому поначалу, когда ее только приняли в отряд и поставили к котлу, «кошкам» пришлось жевать сырую крупу, ведь ждать, пока каша «дозреет», у юной Индиры не хватало терпения. А уж ее штопка вошла в легенды. Она получалась на диво прочной, но очень заметной.

Между тем огонь догорал, десятницы вынули из-под слоя золы свертки с мясом и быстро их раздали отдыхающим «кошкам». В дозоре приходилось обходиться сухофруктами и полосками вяленой баранины, теперь же от аромата запеченного в углях барашка голова шла кругом! Воительницы радостно загалдели и взялись за ножи. Индира задумчиво глянула на свою порцию, припомнила тетушку и позволила себе съесть все.

Раньше она бы непременно оставила половину мяса на завтрак, чтобы сохранить силы на длинный день, полный забот. А вот теперь решила плотнее набить живот и уснуть, завернувшись в овчину. Раз уж ей достался дом, да еще с садом и гаремом, держать на службе не станут. Отправят заниматься хозяйством и рожать детей. Вздохнув, воительница запила ужин простой водой и завернулась в походное одеяло. Нужно отдохнуть, уже завтра ее жизнь круто изменится.

Глава 1

Индира мрачно смотрела на глухую калитку и крепко сжимала кулаки, чтобы не выдать своего волнения. Как? Ну как она могла предположить, что ее ждет это? Еще три дня назад она пила пиво с подругами у костра, а уже сегодня стоит на улице Белого города, не решаясь постучать красивым медным молотом в медную же пластину.

Высокая стена из белого камня тянулась вдаль. За ней виднелись макушки деревьев и крыши нескольких строений. А калитка на этой стороне улицы была всего одна! Так это и есть «скромный домик», который тетя оставила ей в наследство? Или она неверно прочитала в свитке адрес?

Воительница подавила желание вынуть бумагу из подсумка и еще раз прочитать завещание. Вместо этого решительно протянула руку и постучала. Дверь тотчас распахнулась ей навстречу.

Почтенный пожилой мужчина выглянул на улицу и тут же вежливо поклонился, прикрывая лицо:

– Прохладного дня вам, госпожа Индира! Я не ошибся? Нас предупредили, что вы появитесь сегодня!

Индира смерила старика пристальным взглядом, оценила добротную синюю абайю, тонкие золотые браслеты на руках и печальный взгляд.

– Вы... муж тети Лавсикай? – не удержалась от вопроса «кошка».

– Верно, госпожа, я старший супруг покойной госпожи. Меня зовут Мендес.

Девушка присмотрелась к мужчине. А не так уж он стар. Просто грустен, устал... Когда-то он точно был красавцем и кружил женщинам головы. Видимо, тетушка выбирала мужей, уже заслужив определенное состояние, как, впрочем, и многие воительницы. Это дочери пастухов и ремесленников стремятся побыстрее привести в дом мужа, умеющего стирать, готовить и присматривать за детьми, – чтобы не отрываться от ремесла. А воительницам часто некуда привести супруга, ведь они живут в казармах, спят на кошме и лет до тридцати пытаются заработать серебра на свой шатер и пару коз.

– Прошу вас, госпожа, входите! Гарем готов к встрече с вами. К сожалению, у нас немного юношей, достойных встречи с такой прекрасной госпожой, но мы будем счастливы служить вам!

Выслушав вежливые слова Мендеса, Индира не очень им поверила. Конечно, судьба всех мужчин тетушки сейчас в ее руках, и каждый старается произвести на нее впечатление, чтобы получить работу полегче и подушку помягче. Так что не стоит спешить!

Старший супруг тетушки не сразу повел новую хозяйку в дом. Сначала он провел ее по саду.

– Взгляните, госпожа, у нас очень хороший сад. Прежняя хозяйка наняла дорогого специалиста, чтобы подвести сюда воду, зато теперь мы можем выращивать здесь финики, смоквы и даже гранаты и урюк! Вот грядки с пряными травами, они сделаны так, чтобы их можно было накрыть старыми кошмами на время заморозков или песчаных бурь...

Слушая его объяснения, Индира словно зависла в воздухе. Сад? С собственным колодезем? Да еще множество фруктовых деревьев! Для нее это все было признаком роскоши куда большим, чем просторные комнаты или дорогая одежда.

Семья Индиры жила в торговом квартале. Жилые комнаты над лавкой, слева прядильня, справа ткацкие станы. Мужья матери и сестер, правда, устроили гарем в отдельном здании, замыкающем внутренний двор в квадрат. Но комнатки были крохотными, а детская и вовсе была общей. Даже девочкам находили отдельную каморку не раньше семи лет. Зато работы в прядильне или у стада всегда хватало.

Тетушка Лавсикая всегда одевалась очень просто – сказывалась воинская привычка. Питаться предпочитала сухими фруктами, лепешками и вяленным мясом. Даже обзаведясь домом в Белом городе и гаремом, воительница предпочитала навещать родню в безрукавке и штанах, презрительно относясь к вошедшим в моду распашным юбкам. К тому же тетушка была скуповата и не любила тратить деньги зря. Мать тетку недолюбливала, наверное, потому, что сама служила только обязательные два года, да и то в городской страже. Тетка платила невестке той же монетой. Однако продолжала навещаться к родне даже после смерти отца Индиры. Приносила учебные мечи, научила племянницу точить клинки, плести ремни и стрелять из лука. При этом продолжала на всем экономить и беречь даже крохотные обломки металла. Поэтому Индира считала, что ее наследством станет мазанка на окраине – где-нибудь в квартале горшечников или кузнецов.

Однако ее ждал роскошный каменный особняк на самой аристократической улице Белого города – улице Битв. Здесь селились старые аристократические фамилии, заслужившие эту честь в сражениях. Если бы Индира не была «кошкой», имеющей боевые награды, наследство было бы продано более достойной женщине, а ей вручили бы кошель серебра и пару коней. Однако тетка сделала все, чтобы ее жилище унаследовала любимая племянница.

– Здесь у нас гарем, госпожа, – старик указал на длинное здание с плоской крышей, увитое виноградной лозой. – Ваши подопечные будут рады встрече, или вы сначала желаете посмотреть свой дом?

Искушение скрыться от мужчин в женском доме было велико, но Индира отлично знала, что отложенные проблемы очень быстро возвращаются и лупят из-за угла, так что она не стала откладывать церемонию знакомства.

– Гарем, – коротко сказала она Мендесу и двинулась за ним к простой, но крепкой двери.

Внутри здание было устроено традиционно – обширный общий зал с небольшим фонтанчиком в центре и много дверей, ведущих в индивидуальные комнаты мужей и наложников. Еще в гареме жили мальчики, отнятые от материнской груди, но для них обычно устраивали общую комнату с тюфяками на полу – никто ведь не знает, повезет ли малышу с супругой. Может, его «отдельной комнатой» будет лишь отделенная занавеской часть палатки.

Едва Индира вошла в приятную прохладу общего зала, как Мендес звякнул в колокольчик, висящий у двери, и громко объявил:

– Мужчины дома Индиры! Собирайтесь! Ваша госпожа пришла и желает вас видеть!

Глава 2

Из дверей и арок начали выходить мужчины в разноцветных одеяниях. Воительница была почему-то уверена, что ей достанется парочка престарелых мужей тетушки, облаченных в синие абайи. Ну, может, пара наложников в неокрашенных одеждах. На деле же перед ней очутились и мужчины, и юноши, и мальчики, и совсем дети в абсолютно разных одеяниях. Стало понятно, что разобраться с гаремом быстро – не получится. Снова сжав кулаки, Индира под пристальными взглядами мужчин прошла к диванчику у фонтана, села на него искомандовала:

– Представьтесь все по одному. От старших к младшим. Сразу говорите, чем занимались при тетушке, что умеете и чем бы хотели заниматься. Мендес, у вас есть полный список гарема?

Супруг тети закивал и вынул из сумки на поясе свиток.

– Замечательно, – Индира не заметила, как невольно переняла тон своей десятницы, – садитесь рядом, будете мне объяснять и делать пометки! Начнем тоже с вас!

– Меня зовут Мендес, госпожа! Я был любимым мужем госпожи Лавсикаи, что подтверждает золотое кольцо.

Индира невольно перевела взгляд на точку ниже пояса. Она слышала, что обладательницы гаремов выделяют особенно угодившего им мужчину, вдевая золотое либо серебряное украшение им в мошонку. Что ж, значит, тетушка придерживалась традиций. Пока непонятно, хорошо это или плохо.

– Я так же выполнял обязанности управляющего делами госпожи и делил эту ношу с Азвуром и Имлехом.

Двое мужчин в синих абаях приблизились к дивану и слегка поклонились. Лицо одного было открыто – это означало, что он готов стать супругом или наложником новой госпожи, второй же закрылся полностью, так что даже глаза было плохо видно, и тем давал понять, что предпочитает вдоветь.

– Я Азвур, госпожа, – представился мужчина с открытым лицом, – в моем ведении были кухня и гарем. А мой брат, Имлех, занимался садом. Он не может говорить, и я очень прошу вас оставить его на прежней должности. Если вы обратили внимание, сад под его рукой благоденствует.

Индира задумалась. Значит, тетушка, эта жесткая воительница, взяла в свой дом не только представительного и разговорчивого мужа, но и его менее благословенного богами брата? И тот так благодарен ей, что желает остаться вдовцом? А как же они разговаривали? И тут «кошка» догадалась и спросила у закутанного боевыми знаками: «Ты уверен?».

Руки мужчины взлетели и с некоторым изумлением показали: «Да, госпожа».

– Хорошо, ты останешься работать в саду, но если пожелаешь иного – просто скажи мне или напиши! – просемафорила Индира и получила в ответ глубокий поклон от Имлеха и его брата.

– Вы пока остаетесь на своих местах, – решила девушка, – у меня нет женихов, да и разрешение на брак только одно. Не уверена, что воспользуюсь им в ближайшее время. Кто у вас следующий по старшинству?

Дальше вперед вышли еще двое мужчин лет тридцати с виду. Одеты опрятно, чисто, но ткань их одежд окрашена в коричневый цвет. Это не мужья и не наложники – это наемные работники, проживающие в доме женщины. Иногда они же дальние родственники.

– Мастер Зарван, – поклонился один, – я заведовал мастерской у госпожи Лавсикаи.

– Моя тетушка занималась ремеслом? – удивилась Индира.

– Она была известным лучшим мастером, – почтительно склонил голову мужчина, – она учила нас, передавая свои секреты, а перед смертью взяла с нас клятву верно служить преемнице.

– Я хотела бы увидеть мастерскую и ваши работы завтра, – сказала воительница, делая пометку в списке. Похоже, она совсем ничего не знала о своей тетушке и ее жизни!

– Мастер Дилан, – второй мужчина выглядел наглее и резче. Он не прятал волосы и лицо – напротив, выставлял напоказ мелкие светлые косицы с вплетенными в них бусинками. Он, похоже, из приморских племен и тоже вольный. Его выдает одежда: просторные кожаные штаны и две рубахи – нижняя полотняная, верхняя из тонкого войлока. А еще у него явно слишком вольные манеры для сына пустыни.

– Чем занимались вы, мастер? – Индира блюла вежливость и не спешила с выводами. Кто знает, чем занимался этот мужчина у Лавсикаи? Судя по всему, старая воительница умела набирать и воспитывать нужных людей. Ну надо же – луки!

– Я резчик по кости, – отвечал помор, – режу ушки и пятки для стрел, иногда особые наконечники, накладки на плечи лука и колчаны.

– Это интересно, – Индира одобритительно покивала головой, – мне бы хотелось увидеть вашу работу.

В этот момент ей показалось, что все под контролем. Ну, мастера, мужья, приставленные к хозяйству – это, в общем-то, обычное дело, но тут вперед выступили наложники в одеждах из неокрашенной ткани. Их было четверо. Молодые, стройные, с темными, как сливы, глазами. Двигаются гибко и плавно, поглядывают из-под ресниц, точно женихи. Индира невольно загляделась – хороши! И знают об этом.

Вот один немного выставил бедро, второй повторил его движение, а третий повел в противофазу под неслышимую музыку, увлекая за собой четвертого. Красиво! Будоражит, но...

– Стоп! – Индира ощутила плеснувшее удивление наложников и неодобрительный взгляд откуда-то из толпы. – Как зовут и чем занимались при госпоже Лавсикае? – строгим тоном спросила «кошка».

– Итил...

– Рантил...

– Суантил...

– Ритмил...

– Мы танцевали, пели, играли на музыкальных инструментах для развлечения госпожи и ее гостей, – сказал тот парень, что был чуть повыше и, вероятно, постарше.

– Госпожа нас ценила, – чуть не шепотом добавил следующий.

– Мы умеем дарить госпоже удовольствие... – третий опустил на колени и начал тихонько поглаживать уставшие ноги Индиры.

Ей пришлось немало побегать, чтобы собрать все бумаги и получить адрес. А еще завтра поминки тетушки. В пустыне не ждут – хоронят до заката, но поминают долго. Жительницы улицы Битв не пропустят поминки одной из достойнейших, а массаж – это так приятно! И, наверное, у парней все бы получилось – она отослала бы все понимающих мужчин и заперлась с наложниками в свободной комнате, чтобы скинуть усталость, как боевой доспех, но... Четвертый, Ритмил, бросил опасливый взгляд на... Дилана.

Ой, нехороший взгляд. Мальчик как бы спрашивал у мастера – все правильно делаем? И чутье «кошки» тотчас выбросило ее из томной неги.

– Вижу, что вы хорошие наложники, – Индира выпрямилась и убрала ноги из рук Суантила, – я подумаю и решу, как с вами быть.

Мальчики потупились и отошли, а вот скрип зубов мастера порадовал слух воительницы. Похоже, ее намеренно пытались отвлечь смазливými мордашками... от чего?

Девушка поднялась, делая вид, что разминает ноги, и еще раз обошла зал, впечатывая в память всех, кто тут стоял. Чтобы потом не пропала часть ее имущества. Или не появились новенькие, не учтенные в списках!

– Что ж, с наложниками все ясно. Сыновья есть?

Вперед вытолкали двух мальчиков. Странно. Индира была уверена, что тетушка не могла родить. В той битве ей не просто сухожилие прокололи, но еще и в живот угодили. И целитель правительницы предупредил, что детей у «дикой кошки» не будет. Так откуда сыновья? Впрочем, все сразу стало понятно, когда мальчики подошли ближе. «Дети отряда». Иногда воительницы гибли, оставляя детей без матери и без отца. Либо отцы были так мало приспособлены к жизни, что не могли выжить самостоятельно. И тогда отряд приходил на помощь. Если отцы могли бороться за место под солнцем – скидывались для них серебром или скотом. Если же нет – забирали детей и мужчин в свои гаремы.

Приемыши смотрели на новую госпожу спокойно. Не пуганные, не битые, одеты аккуратно, щеки круглые и румяные.

– Чему вас учила госпожа Лавсикая? – мягким тоном спросила Индира.

– Мама-кошка учила нас быть хорошими мужьями! – выпалил один мальчик.

– И вышивать! – добавил второй.

Индира озадачилась – госпожа Лавсикая и вышивка? Мало кто из женщин увлекался этим искусством. Такую монотонную и тонкую работу предпочитали мужчины.

– Вышивать детей учил я, – вперед вышел очень тощий парень в бледно-синих одеждах. – Госпожа подобрала меня десять лет назад и оплатила обучение в мастерской принцессы. Теперь я учу детей.

Воительница выпрямилась и обвела взглядом зал. А ведь здесь слишком много подростков и детей! Учитывая неспособность тетушки родить и всего двух приемных, кто же остальные?

– Как тебя зовут? – девушка ткнула пальцем в тощего.

– Арлас, госпожа. Воительница Лавсикая подобрала меня на улице. Моя мать давно умерла, а отец начал пить...

Индира поморщилась, все понимая. Как ни старались женщины следить за порядком на улицах, все же в Белом городе были беспризорники и нищие. Постаревшие танцовщики из трактиров и борделей, списанные со службы воительницы, не скопившие серебра, потерявшие семью или заполучившие увечье – в общем, были в пустынном городе те, кого сторонились.

Несколько раз в год правительница призывала нищих изменить свои судьбы. Им предлагали общественные работы с оплатой, возможность наняться уборщиками в казармы или прачками и банщиками в мыльнях. Соглашались единицы. Большая часть предпочитала пить дешевое ячменное пиво, валяться в тени на грязных тряпках и проклинать судьбу.

– А остальные? – воительница обвела рукой детей и подростков.

– Их тоже собрали на улицах. Кое-кого из младших даже из помойки вытащили. Мастера учат их ремеслу, а госпожа учила читать и писать, вести дела и не зависеть от капризов женщин. Нам всем страшно, госпожа, и мы будем счастливы, если вы оставите нас жить и работать как прежде.

– Покажите свои комнаты! – потребовала Индира. Ей показалось важным увидеть, как жили все эти дети.

Оказалось, отдельные комнаты были только у старших, все же гарем не такой большой. У остальных мальчишек были сундучки для приданого и плотные валики из матраса, одеяла и подушки.

– Мы спим прямо тут, госпожа, – пояснил Арлас, – мужей госпожа Лавсикая принимала в своей спальне.

– Понятно, – Индира действительно оценила условия жизни детей и потребовала: –
А теперь проводите меня в мастерскую! Хочу увидеть, над чем вы работаете!
И снова в ее спину уперся ненавидящий взгляд.

Глава 3

Мастерская располагалась в отдельном здании. Все же производство луков и стрел оказалось довольно пыльным, шумным и пахучим делом, поэтому здание выстроили на большом расстоянии от дома и гарема.

– Со дня смерти госпожи мы находились в печали, – Мендес торопливо шагал по дорожке, выложенной потертыми каменными плитами, – поэтому не заходили в мастерскую...

– Не заходили, значит? – Индира обвела взглядом стоящие у двери короба, набитые стрелами, колчанами, луками и заготовками. Упакованные короба. Она лично срезала с них веревки и печати под причитания управляющего. – А кто-то заходил. И собирался под шумок обокрасть меня. Сегодня ведь первый день открытия ворот после погребальной церемонии?

– Верно, госпожа, мы потому и ждали вас сегодня. Но... кто посмел?

– Думаю, я знаю кто, – Индира открыла самый маленький сундучок и показала управляющему наборы пилок и резцов для работы по кости. Тут же лежало серебро, дорогая ткань и какие-то украшения. – Пошлите гонца за хранительницей закона. Мастер Дилан ведь вольнонаемный?

– Верно, верно! – закивал Мендес.

– Я уверена, перед смертью тетушка выплатила всем наемникам жалование и заперла мастерскую своими ключами с печатью, – сказала кошка, не сомневаясь в своих словах. Тетушка блюла обычаи и знала, что скоро умрет.

– Да, – грустно согласился управляющий, – я сам записи делал. Она сделала подарки всем мужьям и налоговикам, пополнила сундучки с приданным для каждого мальчика... Госпожа Лавсикая была добрейшей хозяйкой!

– Вот и зови хранительницу закона скорее, чтобы не оскорбить память госпожи! – жестко оборвала причитания Индира. – А мастера пока... посадим в подвал – отдохнуть!

Дилан в подвал, конечно, не желал, но управляющий сбегал на кухню и привел бывшую соратницу Лавсикая – крупную воительницу Аридана. Та быстро скрутила наглеца, выбив из его руки нож, и, оперевшись в спину пленника коленом, спутала наглеца, как колбасу.

– Куда его, госпожа? – обратилась она к Индире.

– Туда, где темно и неудобно, – решила кошка. – Подвал у вас есть? Пустой?

– Есть подвал для продуктов, а в нем каморка для копченостей, пустая уже.

– Давайте туда! Как только хранительница закона подойдет, будем решать, что с ним делать. А пока распорядитесь приготовить всем чай и сладости, чтобы помянуть госпожу Лавсикаю.

Аридана ушла, пинками подгоняя помятого мастера, а Индира отправилась изучать дом. Воинские привычки тети нашли отражение в его интерьере. Все было очень просто, даже скупое, но каждая вещь была на своем месте и выполнена с высочайшим качеством.

В гостиной-приемной сиял яркими красками мозаичный пол. Широкие приподнятые места для сидения были прикрыты плоскими кожаными подушками, слегка потертыми, но все еще очень удобными. Слева стояло несколько кальянных ваз, уже заправленных табаком, справа – подносы со всем необходимым для приготовления кофе. Воительницы любили этот напиток, веселящий сердце и прочищающий голову во время длительных заседаний. Похоже, тетушку нередко навещали бывшие соратницы, потому что эта комната выглядела обжитой и удобной. В углу нашлась даже стопка верблюжьих одеял, очевидно, для того, чтобы припозднившиеся гости могли переночевать прямо здесь, вспоминая боевую молодость.

Но куда больше всех этих приготовлений Индире восхитила стена, увешанная оружием. О, тетушка знала в нем толк! Здесь красовались не парадные мечи и кинжалы, а боевые клинки

в потертых ножнах. Чудовищно изогнутые луки. Расписные колчаны, полные стрел, и даже парочка огромных арбалетов, из тех, которые устанавливают на стене Белого города! «Кошка» несколько минут как зачарованная ходила возле этой стены, пока Мендес не кашлянул, призывая ее осмотреть и другие помещения.

Из приемной две двери открывались во внутренние помещения. Один коридор вел на кухню. В него выходили двери небольших кладовых и комнат прислуги. Здесь жили несколько девчонок из небогатых семей, отдавших девочек в обучение кухарке, управляющему и мастерам оружия. На время траура их всех отпустили домой, но в их комнатках царил тот же спартанский порядок, к которому Индиру приучали в казарме. Тетка беспорядка на своей территории не терпела.

На кухне царила Аридана. Медные кастрюли сияли. Мальчишки-поварята в опрятных серых рубашках сновали туда-сюда с корзинками, горшками и связками овощей. Вкусно пахло пряностями, фруктами и выпечкой. Индира голодно сглотнула слюну. Она успела утром выпить кружку воды и зажевать на бегу пару фиников, а время успело перевалить за полдень, когда она вошла через калитку в свой новый дом. Конечно, «кошки» привыкли долго обходиться без воды и пищи, но тут так сладко пахло лепешками с овечьим сыром!

– Госпожа Индира, – кухарка немедля схватила приготовленный поднос и вручила одному из мальчишек, – может, присядете у фонтанчика? Чаран принесет вам полдник!

– Здесь есть фонтанчик? – удивилась воительница.

– Да, в любимом садике вашей тети.

Кухарка указала куда-то в сторону основного дома, а мальчишка тотчас подошел:

– Я провожу вас, госпожа!

Индира сдалась. Есть хотелось и нужно было подумать. Свалившееся на нее хозяйство... впечатляло. Ей нужна была помощь – хотя бы на первых порах, но если она пригласит сюда мать или сестер, через неделю тут будут жужжать прялки и стучать станки, а в саду вырастут загоны для овец. Нет уж. Это ее шанс изменить жизнь, понять, чего хочет она сама, и упускать его Индира не собирается!

«Любимый тетушкин садик» оказался внутренним двориком. От солнца его прикрывала парусина, натянутая, как полог шатра, и закрепленная веревками на железных петлях, врезанных в стену дома. Дорого, красиво и очень удобно. Ветер легко проникал с краев полотна, поднимая и надувая своеобразную «крышу», вдоль каменных колонн стояли кадки с деревьями и красивые вазоны с цветами.

В центре дворика шелестел в мозаичной чаше фонтан. Вокруг него была выложена из белого камня скамья, укрытая знакомыми кожаными подушками.

– Ваша тетя любила пить здесь кофе, опустив ноги в фонтан, – с ноткой грусти сказал Мендес, наблюдая за тем, как мальчишка ставит поднос на специальное возвышение, заменяющее столик.

– Здесь очень приятно, – немного напряженно согласилась Индира.

Она любила тетушку Лавсикаю, но не желала превращаться в замену «мамы-кошки» для всех этих мужчин. Нет-нет! Вот сейчас она выпьет прохладной воды, съест пару лепешек и придумает, куда девать целый гарем.

Вода оказалась холодной и свежей, лепешки вкусными и мягкими, а финики – сочными, но что делать с мужчинами, Индира так и не придумала. Она уже собиралась продолжить экскурсию по дому, когда во дворик вбежал долговязый подросток в серой абайе и, поклонившись, с порога закричал:

– Госпожа хранительница закона просит позволения госпожи войти в дом для разбирательства!

– Проси! – ответила воительница, подбираясь.

Глава 4

Хранительница закона вошла решительным и твердым шагом:

- Воительница Индира!
- Воительница Харриша!

Дамы приветствовали друг друга коротким решительным рукопожатием.

- Мальчик из вашего дома сообщил, что вы нуждаетесь в моей помощи.
- Все верно. Один из мастеров, нанятый моей тетушкой, собрался ограбить мастерскую.

Нам нужно подтверждение и наказание виновного.

- Показывайте! – хранительница закона не желала терять время.

Индира проводила Харришу к мастерской и указала на упакованные детали, инструменты и украшения.

– Я еще не спрашивала мужчин, чьи это украшения, но полагаю, мастер Дилан не мог носить украшения для женихов, – «кошка» указала на специальную занавеску из бусин, которую часто носили именно мальчики, вошедшие в брачный возраст.

Хранительница закона тщательно все записала и зарисовала, а потом попросила пригласить мужчин, работающих в мастерской:

– Пусть заходят по одному и выходят отсюда в отдельное место. Чтобы никто не знал, что здесь происходит. Мастера Дилана приведете последним!

Индира тотчас отдала распоряжение, Мендес торопливо ушел в гарем, а Харриша аккуратно разворошила кучку украшений, чтобы их было лучше видно.

Первыми, конечно, заходили мастера. Многие узнавали свои изделия и даже называли покупателей, оплативших луки или колчаны тонкой работы. Украшения узнавали гаремные мальчики. Причем выяснилось, что некоторые сами отдавали их нечистоплотному мастеру, потому что он ловил их на поедании сладостей или на мелких шалостях и таким образом избавлял от гнева госпожи Лавсикаи.

Когда весь гарем прошел через хранительницу закона, кухарка привела бледного мастера. Хранительница Харриша критически оглядела его и звучным голосом объявила:

– Мастер Дилан! Вы обвиняетесь в попытке ограбления своей покойной хозяйки и причинения ущерба ее наследнице. Поскольку дело однозначное, подтвержденное более чем полудюжиной свидетелей, я выношу приговор на месте. Вы отправляетесь на работу в медные шахты на три года! Все ваше имущество оставляется в компенсацию госпоже Индире, кроме оплаты судебных издержек и положенной пени за разбирательство!

Мужчина был раздавлен. Он побледнел еще сильнее, руки затряслись, на глазах выступили слезы. Но все старшие мужчины и женщины дома решение хранительницы закона поддержали. Ограбление усопших считалось особенно тяжким грехом, как и предательство дома, давшего защиту.

Все личное имущество тотчас было собрано на большое покрывало, и хранительница закона, согласно обычаю, выбрала из общей кучи лук со стрелами для себя и пару серебряных монет для казны. Остальное оставалось новой хозяйке дома.

Индира оценила имущество мастера. Тут были и добротная одежда, и серебро, и почему-то детские игрушки, сладости и украшения, не подходящие взрослому мужчине.

– Мастер Дилан, – хранительница закона тоже обратила на это внимание, – у тебя есть сын?

– Есть, госпожа, – хрипло ответил мужчина, – его мать заявила, что может прокормить только одного мужчину, и выгнала меня. Родители отказались меня принять, но до свадьбы я учился резьбе и попросился в ученики к мастеру Дайре. Она была милостива ко мне. Через семь лет я сам стал мастером, но мать моего сына не приняла меня и не дает видется с Яримом.

Воительницы переглянулись. Стать мастером непросто. Мужчине пришлось потрудиться, чтобы получить это звание. А теперь, видимо, сын достиг брачного возраста, и резчик начал собирать ему приданое. Это «кошки» могли понять, но слово хранительницы закона уже прозвучало.

– Госпожа Харриша, – сказала Индира, – будет ли позволено мужчинам этого дома собрать мастеру в дорогу еду и одежду?

– Конечно, – кивнула хранительница, понимая задумку воительницы. – И я напишу записку управляющей шахтами, чтобы она нашла мастеру работу, достойную его умений.

Благодарно склонив голову, Индира подозвала Мендеса и приказала ему собрать одежду мастера и еду для него. А все украшения, игрушки и серебро сложить в отдельный тюк.

– Все это будет ждать вас здесь, мастер. Когда вернетесь, заберете и начнете новую жизнь.

Резчик упал «кошке» в ноги, но она лишь отмахнулась от него и пригласила хранительницу закона выпить кофе у фонтана. Хранительница Харриша согласилась, давая мужчинам время собрать бывшего товарища в дорогу.

Не успели воительницы выпить по чашке кофе, как мастер был собран, и хранительница закона поспешила увести его. Индира вздохнула и вернулась в дом – ей нужно было выбрать себе спальню и решить, что делать с мастерской и мужчинами гарема.

Оказалось, дом тетушки не везде такой спартанский. Ее личная спальня, в которой она умерла, стояла пустой – по традиции все предметы, окружавшие мертвеца, были сожжены или разбиты. Однако Мендес, печально качая головой, поведал Индире, что, предчувствуя кончину, госпожа Лавсикая приказала вынести из комнаты все, кроме постели и табурета, заменяющего столик.

– Госпожа очень заботилась о вас, – вещал управляющий, – она приказала заранее приготовить для вас спальню и даже купить одеяния, приличные в период траура.

С этими словами мужчина привел Индиру в красивую шестиугольную комнату с большим окном. На возвышении у окна лежали подушки, стоял низкий столик для кофе или раннего завтрака. Тут же красовалась подставка для книг, и на ней лежал редкий экземпляр «Саги об оружии». У «кошки» руки зачесались полистать плотные расписные страницы. Вот ведь тетушка! Помнила, что племянница при всей своей бойкости и любви к оружию ценит книги, и приготовила подарочек!

Напротив оконного возвышения красовалась арка из ажурного белого камня. За ней свисал тонкий шелковый полог, уберегающий от насекомых спальное место. И какое спальное место! Да на этой кровати можно было разместиться с половиной гарема! Огромный матрас, упругий и плотный, явно набит не просто овечьей шерстью, а скорее всего, конским волосом! Тонкие льняные простыни! Лен дорог! Шелк, конечно, еще дороже, но хороший плотный лен ценится в этих краях. Подушки – мягкие и пышные, в прохладных шелковых наволочках. И даже пара одеял для холодных ночей – видно, что новые и очень теплые.

Из спальни отдельная дверь ведет в купальню – самую настоящую! С глубоким прохладным бассейном и широкой массажной скамьей. А за кроватью прячется дверь в гардеробную. Точнее – в маленькую сокровищницу.

– Госпожа Лавсикая распорядилась устроить все тут именно так, – сказал Мендес, – но если вам не нравится, легко можно переделать.

– Мне все нравится, – заверила его Индира, оглядывая просторную комнату, устроенную по принципу военного склада.

Справа – сразу под руку – стойка для оружия. Там кое-что было, но «кошка» понимала, что вот как раз сюда удобно ляжет ее проверенный меч, копье, чехол с дротиками и ножи. Слева – одежда. Тоже удобно, по воинской привычке – головные уборы высоко, потом комплекты – нижнее белье, шаровары, жилет, внизу обувь. Нарядные джеллабы, халаты, вошедшие в моду разрезные юбки – все отдельно и по желанию. А в глубине комнаты – сокровищница.

Сундучок с серебром – запечатанный личной печатью тетушки. Шкатулка с драгоценностями, приличными воину – боевые браслеты, шейные кольца, перстни, при желании заменяющие кастет. И отдельная коробочка с «мужскими радостями» – бусиками, серьгами, ножными браслетами с бубенчиками и прочей звенящей мелочью.

– Госпожа готовила подарки на день совершеннолетия некоторым мальчикам из гарема, – вздохнул Мендес, пока Индира скрупулезно вносила все найденное в свиток.

– Она планировала женить их? – «кошка» насторожилась. Она уже поняла, что в гареме сильна конкуренция за внимание хозяйки. И пусть тетушка была уже слишком больна и стара, чтобы приглашать мужчин на ложе, но даже наложники старались добиться ее внимания и ласки.

– Вообще, мальчиков учили работать в мастерской. Они отлично шьют по коже, вышивают узоры, некоторые рисуют. Вы же знаете, госпожа, украшенное оружие стоит дороже. Если госпожа Лавсикая и хотела найти для своих подопечных жен, мне об этом ничего неизвестно. Однако она оставила для вас послание. В книге.

Индира дернула плечом, не зря ей хотелось открыть книгу! И лишь мельком оценила остальные запасы в сокровищнице – бруски соли, железа, мешки с кофе и пряностями, несколько бутылей вина и масла, рулоны ткани и корзинки с финиками. Кажется, эта комната могла стать центром обороны или убежищем для обитателей дома. Если воительница не ошиблась в своей родственнице, в гареме и на кухне должны быть подобные помещения!

Глава 5

Осмотр дома продолжился. Кроме комнат хозяйки нашлось целое крыло для гостей. Тут, правда, все было очень традиционно и функционально – возвышение для сна, стопка одеял, столик для завтрака или письма, небольшой плетеный короб для одежды и парочка деталей, отличающих одну комнату от другой. Где-то все подушки на возвышении были винного цвета. Где-то пол покрывала красивая зеленая плитка – особо дорогая и потому ценная. Где-то с потолка свисали светильники молочного цвета, украшенные алыми рыбками. Потому комнаты так и назывались – «винные подушки, зеленая плитка, алые рыбки».

Индира придирчиво обошла все помещения, убедилась, что их поддерживают в чистоте, а одеяла и подушки регулярно сушат на солнце и выбивают из них пыль. Заглянула в короба и ожидаемо нашла там смену женской одежды и просторные «ночные одеяния», в которых женщины предпочитали посещать свои гаремы.

– Госпожа Лавсикая часто принимала гостей? – спросила она у Мендеса.

– Соратницы собирались в доме госпожи раз в месяц, – сказал управляющий, – госпожа любила проводить с ними время, чтобы узнавать новости. Ее сестры по оружию достигли больших высот и ценили ту, что сохранила им жизнь.

Индира покивала. Значит, наложники в гареме поселились не просто так. Судя по припасенным нарядам, мальчики развлекали гостей и, может быть, проводили с ними время ночью. Что ж, такова судьба наложника. Ему не дано узнать, с кем он проведет ночь. Этим они отличались от мужей – делить супруга воительница не имела права. А вот «сладкие мальчики для удовольствий» – другое дело.

Еще в доме обнаружилось несколько аккуратных кладовых с предметами общего пользования, комнаты для служащих женщин и... детское крыло.

Зайдя туда, Индира сглотнула. То ли госпожа Лавсикая надеялась родить дочерей и заранее готовилась к этому, то ли тетушка решила возложить на племянницу миссию по возрождению рода. Три прекрасные просторные комнаты, наполненные всем, что нужно младенцу. Стопки пеленок, корзины игрушек, кровати, учебное оружие, маленькие седла и сбруя, нарядные шароварчики и крохотные серебряные браслеты...

– Госпожа, – в голосе Мендеса слышались слезы, – очень хотела родить. Потом, когда лекари сказали ей, что это невозможно, планировала удочерить вас, но ваша мать и сестры этого не позволили. Тогда госпожа распорядилась устроить эти комнаты и лично проследила за их наполнением. Она очень надеялась, что вы используете хотя бы одну.

Индира шумно выдохнула. Ладно. Она может с этим справиться. Ей не обязательно бежать беременеть прямо сейчас. Но Духи Пустыни! Почему же мать и сестры не отдали ее тетушке? Так больно смотреть на эти комнаты, приготовленные с тщанием и любовью.

– А... в гареме тоже есть детская?

– Конечно, госпожа, там ведь живут много мальчиков. Некоторых принесли младенцами. Одного госпожа принесла с помойки. Его родительницу так и не нашли. Выкормили козьим молоком и научили шить. Лавис лучше всех шьет одежду! Все, что приготовлено в вашей комнате – дело его рук!

– Отлично! Дом я осмотрела, теперь прикажи подать в мою комнату кофе и легкий перекус, я хочу прочитать письмо тетушки.

– Слушаюсь, госпожа!

Управляющий ушел, и вскоре в комнату новой хозяйки дома просочилась тонкая длинноногая девчонка с подносом в руках. Индира обратила на нее внимание – девочки редко служили вне дома. Если не шли служить в армию или в стражу, значит, занимались наследственным ремеслом. В услужение шли сироты либо те, кого отправляли опекуны, желающие

получить доход. Или отцы-одиночки, не имеющие возможности прокормить и дать образование девочке. Судя по опрятному внешнему виду и румяным щекам, служанке в доме жилось неплохо.

– Стой! Как тебя зовут?

– Рантира, госпожа.

– Давно тут служишь?

– Пять лет. Мой отец вдовец, служил у госпожи Лавсикаи конюхом, и она взяла меня в дом, чтобы учить.

– И чему учила? – любопытствовала Индира, представляя эту тонкую шуструю девчонку на стрельбище или скорее в зале с мишенями для метания ножей и стрелок.

– Грамоте, законам, управлению. Господин Мендес занимается со мной три раза в неделю, показывая, как нужно вести хозяйство и управлять большим домом.

Воительница поставила чашечку с кофе, не сделав и глотка. А тетушка умеет преподносить сюрпризы! Значит, собственная экономка, верная дому? Интересно-интересно!

– А твой отец жив?

– Жив, но уже немолод. Он все так же служит на конюшне.

– А защищать себя тебя учили?

– Немного. Госпожа Лавсикая всех заставляла по утрам бегать вокруг сада, кидать ножи и стрелки в мишени, а тех, кто покрепче, – махать мечами и кнутами.

– Отлично! Завтра утром я хочу лично на все это посмотреть! – сказала Индира и тайно вздохнула. Еще и конюшня! И тренировочная площадка! Как тетушка умудрилась все это разместить внутри Белого города? У нее же просто дом, а не королевский дворец! Ладно, с утра все увидит, а пока надо все же прочитать письмо.

Отпустив девчонку и все же выпив кофе, воительница взяла хитро сложенный лист бумаги, запечатанный личной печатью тетушки, сломала печать и углубилась в чтение. Впрочем, послание было коротким. Госпожа Лавсикая, не тратя слов, излагала племяннице причины такой щедрости: «Возьми все и продли наш род. Только тебя я считаю достойной». Припиской шла просьба позаботиться о гареме, даже если самой Индире он не нужен.

Воительница вздохнула и отложила послание. Ничего нового. Ей уже сообщили условия завещания – забота о гареме, принятие рода и продолжение его по возможности. Причем очень серьезно объяснили, что если сама она не сумеет родить девочку, должна так же, как тетка, найти подходящую кандидатуру и завещать все ей на тех же условиях.

Опустив письмо, Индира замерла в позе размышления. Тетушка полностью перевернула ее жизнь. Такую состоятельную воительницу, отвечающую за большой гарем, никто не возьмет в набег или в охрану границы, а значит, трофеев ждать не стоит. Навык, конечно, терять нельзя – случается, кочевники нападают на Белый город. Есть обязательная осенняя охота, на которую приглашают всех крепких женщин, способных держать копьё. Но все это пустяки по сравнению с главным вопросом – как содержать всех этих мужчин, вдруг получивших новую хозяйку?

Да, запасы в поместье есть, но если старая «кошка» гоняла племянницу на плацу, то мать и сестры учили ее торговым премудростям. В том числе заглядывать вперед. Лен от травинки с голубыми цветочками до нитей на станке ждет два года, и пока ткань не легла на полку в лавке, два года надо на что-то жить. Шерсть занимает поменьше времени, но опытные торговцы знают, что овец стригут весной, а всю долгую зиму прядут и ткут то, что срезали годом ранее.

Значит, нужно принимать под свою руку не только дом с полными кладовыми и гарем, но и мастерские. А еще можно принимать на обучение девочек, матери которых служат на границе. Все же мужчинам трудно воспитывать дочерей. Что еще? Индира перебрала свои навыки и покачала головой – она умела выбирать качественное оружие и даже кое-что понимала в его

изготовлении, но сама ни разу не бралась ни за что серьезнее дротика. Придется много учиться. Что ж, тетушка Лавская нашла для нее занятие на всю оставшуюся жизнь. Найти бы еще в этой суете достойного мужчину, которому не стыдно родить дочь, но это дело не сегодняшнего дня и даже не завтрашнего.

Глава 6

Ночь воительница провела в своих новых покоях. Двери она заперла, опасаясь визитов наложников, но ее никто не беспокоил. Утром Рантира деликатно стукнула в резную створку и, как только Индира отворила дверь, внесла в опочивальню поднос с горячим кофе, медовыми лепешками и шариками мягкого сыра.

– Доброе утро, госпожа! Управляющий и кухарка ждут ваших распоряжений.

Индира неспешно села к столу, сделала глоток горячего напитка, восхитилась ароматом, вкусом и сладкой горечью послевкусия. Отломил кусочек сыра, забросила в рот, насладилась соленостью, медленно прожевала и сделала второй глоток. На этот раз бодрость разбежалась уже по телу, и мир заиграл красками. Теперь воительница отведала сладкую лепешку и после паузы сделала третий глоток. Теперь бодрость достигла рук и ног, окончательно сбрасывая сонную негу.

– Доброе утро, Рантира! Прошу не говорить со мной до третьего глотка кофе, – строгим голосом сказала «кошка», глядя в окно.

Девчонка потупилась, но по хитрому выражению ее глаз Индира догадалась, что все сделала правильно.

Да, в казарме их, случалось, поднимали пинками старшие воительницы, а вместо кофе был один горшок противной теплой воды на всех, но если появлялась возможность, Индира соблюдала все утренние правила, принятые в среде воительниц. Видимо, тетушка тоже блюла утренний ритуал, и умненькую девчонку прислали с утра проверить – прогнется новая госпожа или нет?

– А теперь ступай, пригласи ко мне кухарку!

Рантира тотчас выбежала из комнаты – только косы по спине хлестнули, а Индира неспешно встала и зашла в купальню, чтобы плеснуть в лицо воды и собрать волосы в высокий хвост. Она помнила расстояние до кухни и тяжеловесную грацию Ариданы. Кухарка намеренно не станет спешить, чтобы показать новой хозяйке, что она тут важная фигура. Значит, есть время привести себя в порядок и размяться.

Когда бывшая воительница появилась на пороге, небрежно стукнув костяшками пальцев в косяк, «кошка», уже умытая и одетая в привычные шаровары и тунику, делала упражнения на растяжку.

– Доброе утро, воительница Индира, – все же снизошла до приветствия кухарка.

– Доброе утро, воительница Аридана, – «кошка» выгнулась, имитируя уклонение от стрелы, и снова приняла основную стойку. – Девочка сказала, вы хотели меня видеть?

– Верно. Сегодня в дом придут воительницы из отряда госпожи Лавсикаи. Те, с кем она стояла плечом к плечу. Что прикажете подавать?

Индира задумалась. Понятно, ее снова испытывают, как новенькую в отряде. Ошибется или проявит слабость – и уважать в этом доме ее не будут. Что ж, может, тетушка была права, оставив племянницу с родителями. Матушка любила вкусно поесть, так что один из отцов всегда трудился на кухне. А поскольку Индира вечно опаздывала на совместные трапезы, то и ела нередко прямо у котла, заодно выслушивая рецепты и кулинарные тонкости.

– Воительницы любят мясо, – задумчиво сказала «кошка», делая стойку на руках, – но их зубы уже не так крепки, как в юности. Значит, нужно подать мясо так, чтобы им было приятно его жевать. Умеют ли на кухне делать виноградные листья с начинкой из рубленой птицы?

– Умеют, – сухо ответила кухарка.

– Отлично! К этому блюду следует подать кисловатый соус с гранатовыми зернами и тушеные в сливках овощи. Еще велите напечь мягких лепешек с чернушкой и семенами кун-

жута, а к ним подать пасту из фасоли с красным перцем и тмином. Пасту из орехов и сладкого вина. Мягкий сыр с листьями латука и мед.

Кухарка мрачно кивала, очевидно, эти блюда ей были известны.

– Я помню, воительница Рисашша любит рыбу, непременно сварите густую рыбную похлебку с ячменной крупой и сливками!

Вот тут на лице Ариданы мелькнуло изумление, а Индира внезапно поняла, почему ее считают чуть ли не захватчицей. Тетушка никогда не приводила племянницу в этот дом. Они встречались на тренировочных площадках двора Стражниц, в тавернах или в доме матери Индиры. Но никогда здесь. Поэтому все обитатели дома были уверены, что «кошка» получила этот дом почти случайно, против воли хозяйки, просто потому, что других родственников не осталось.

– Для воительницы Имманы поставьте тарелочку с самыми крупными финиками, – продолжила Индира, делая вид, что ничего не заметила, – а для воительницы Вардины – острый соус из черного перца, оливкового масла и уксуса. Также приготовьте много кофе, пальмовое вино и финиковое пиво. Один сосуд нужно будет подогреть для воительницы Арсаи, второй – охладить в ручье для воительницы Кимеи.

– Все сделаю, – гораздо почтительнее сказала кухарка.

– А для меня приготовьте перепелов с изюмом, – попросила «кошка», плавно заканчивая растяжку. – В гарем отправьте лепешки, молоко и сладости, чтобы мужья и воспитанники утешились памятью о своей госпоже.

На этот раз Аридаана даже слегка поклонилась и наконец вышла. Индира потеряла лицо руками и позвонила в колокольчик. Снова примчалась Рантира.

– Зови управляющего, – потребовала «кошка», – и принеси холодную воду с гранатом и лепестки роз в сахаре.

Девчонка убежала, и вскоре в дверь почтительно постучали.

– Входи, Мендес! – Индира не стала сама подходить к двери.

Управляющий вошел с почтительным поклоном:

– Доброго дня, госпожа, какие будут на сегодня распоряжения?

– Сегодня в доме будут гости, – сказала Индира, – соратницы госпожи Лавсикаи придут почтить ее память. Передай в гарем, что их нужно принять, как обычно. Утешить и развлечь.

Мужчина поклонился, но не торопился уйти.

– Я приказала на кухне передать в гарем сладости, чтобы помянуть вашу госпожу, проследи, чтобы всем досталось поровну, и никто не остался в обиде.

Мендес снова согнулся в поклоне.

– Завтра мастерская начинает работу. У нас теперь нет мастера для резьбы по кости, нужно поискать замену, а пока выполнить те заказы, которые были сделаны ранее. Если чего-то не хватает в кладовых, придешь ко мне. Госпожа Лавсикая весьма рачительно вела дела, и нам нельзя опускать планку. Я не стану держать в доме дармоедов, поэтому объяви всем – у кого есть на примете женщина, готовая их содержать, пусть напишут мне записку, я с ней переговорю. Если кто-то хочет уйти – я держать не стану.

– Госпожа, – в голосе управляющего прорезался хрип, – да ведь так все мастера разбегутся! Кто будет работать?

– Разбегутся – найдем или обучим новых, – хмуро ответила Индира. – Или ты хочешь, чтобы дело госпожи Лавсикаи развалили изнутри?

Мендес мудро промолчал.

– В общем, иди и делай, что сказано. Воительницы соберутся на закате, скажи наложникам быть готовыми к этому часу.

Управляющий ушел, а «кошка» хмуро взглянула на встающее солнце. До жары еще пара часов, можно выйти на площадку, потренироваться. А можно... Она вспомнила о про-

бежке и вышла в сад. Дошла до стены и действительно обнаружила дорожку, посыпанную песком.

Индира усмехнулась своим воспоминаниям – ровно такая же дорожка огибала казармы стражи. Только там кроме песка были еще всевозможные препятствия, которые следовало перепрыгивать или переползать, и эти препятствия каждую неделю старые «кошки» размещали в новом порядке, чтобы молодым жизнь медом не казалась.

Девушка покрутила головой и нашла приготовленные «воротца» разной высоты, аккуратно прислоненные к стене. Прошлась, задумчиво их расставляя, и, чему-то улыбаясь, побежала, утопая в песке по щиколотку. Да, тетушка знала свое дело!

Бег успокоил. Тело покрылось потом, а мысли пришли в порядок. Да, ее не учили управляться с большим домом, гаремом и садом, но в доме есть управляющий, кухарка, в гареме есть свои старшие. Она справится. А еще... поговорит сегодня с подругами тетки. Немолодые воительницы те еще занозы, но в добром совете не откажут.

Глава 7

Приняв решение, Индира закончила очередной круг по саду и уже шагом вошла в дом: – Рантира! Я в купальню. Приготовь для меня траурные одежды и притирания и ремешки для волос подай!

Девчонка немедля последовала за госпожой и шустро выставила на лавку флакончики – душистое мыло для тела, масло, воск для укладки волос, и побежала в гардеробную за подходящим случаем одеянием.

Индира, наслаждаясь моментом, вылила на себя пару кувшинов прохладной воды, смывая пот, потом прошлась по телу мылом, еще раз облилась водой и наконец нанесла на тело масло, придающее коже блеск, уберегающее от насекомых и песка. Подождала пару минут, давая маслу время впитаться, промокнула кожу мягкой тканью, собирая излишки, и наконец взглянула на приготовленные Рантирой одеяния.

Ай-ай! Девчонка приготовила для новой хозяйки практически мужскую одежду – очень широкие шаровары с разрезами и ювелирными брошками, больше похожие на юбку. Длинную тунику из летящего шелка, да еще и бурнус! «Кошка» не собиралась выходить из дома, для чего ей кутать свое тело в подобие абайи?

Фыркнув, Индира сгребла одежду и вошла в гардеробную сама. Вот удобные узкие шаровары – такие можно и в сапоги заправить, и ножны поверх ткани пристегнуть. А еще они без разрезов и хорошо прикрывают тело от горячего ветра и колючего песка. Безрукавка – из мягкой серой замши. Не простая дубленая кожа, годная для вылазок в пески или тренировок, а изделие из дорогого материала, хранящее память о том, что наследница «кошки» тоже «кошка».

И все. Никаких лишних тряпок – только ремни для оружия, праздничные боевые браслеты и хозяйский перстень. Еще ремешок с лезвиями для прически. И... личная слабость Индиры – маленький кривой кинжал вместо шпильки в волосах. Вот теперь все. Готова.

Воительница вышла из сокровищницы, тщательно заперла дверь и поняла, что нужно искать на ремнях место для связки ключей. Нашла и хмыкнула – тетушка и эту деталь предусмотрела: кольцо с ключами имело особое крепление, снять всю связку можно было быстро и относительно бесшумно.

Закончив сборы, Индира привычно попрыгала на месте, проверяя, как прилегают ремни и нет ли чего-то, готового отвалиться. Звенели только ключи, но все остальное сидело хорошо. Что ж, Индира хлопнула себя по бедрам и решила, что вполне готова к скромным домашним поминкам. Осталось проверить – все ли приготовлено, как она просила, и позвать из гарема пару мальчиков, умеющих варить кофе и красиво подавать кальяны.

Гарем не подвел – мальчики в серых одеяниях наложников уже сидели на подушках возле столиков с кофейными принадлежностями и кальянами.

– Молодцы! – Индира похвалила их и даже погладила одного мальчишку по голове. Просто знала, что мужчины любят ушами, и хвалить их нужно обязательно. Тогда из абайи выпрыгнут, чтобы угодить.

Потом воительница проверила подушки и покрывала, заглянула на кухню, принялась, но проверять не пошла – кухарка могла и обидеться на проверку, а от ее искусства сейчас много зависело.

Наконец убедившись, что ее распоряжения выполнены верно, «кошка» сама поспешила к воротам. Для младшей воительницы не зазорно встретить старших у ворот, да еще и наследного дома.

Воительницы появлялись тихо, как тени – одна за одной. Их белые траурные одеяния негромко шелестели, когда они, скупно кивнув, проходили в калитку.

Индира мысленно проговаривала про себя: «Рисашша, Иммана, Вардина, Киммея, Арсая, все тут. Те, кто уцелел из тетушкиной десятки». Последними вошли сразу три незнакомые девушке дамы – они ограничились траурными повязками, но их боевые браслеты подсказали «кошке», что это командиры Лавсикаи пришли почтить ее память.

Поклонившись особенно глубоко, Индира провела воительниц в покой, приготовленный для поминок, чувствуя спиной изучающие взгляды. Комнату готовили домашние слуги, так что все было как прежде. И мальчики у жаровен для кофе, и кальяны, и легкая музыка, скрывающая разговоры от слуг, но не раздражающая женщин.

Индира вежливо предложила почетные места командирам, а прочим кошкам указала на одинаковые пестрые тюфячки и яркие подушки вокруг большого котла с поминальным напитком. Сама же села ближе к двери – ее невысокое звание и заслуги не позволяли ничего другого. И этим она тоже заслужила одобрительные взгляды.

– Почтенные воительницы, – Индира встала и взяла черпачок, чтобы наполнить красивые серебряные стаканчики, украшенные разноцветной эмалью, – сегодня мы вспоминаем воительницу Лавсикаю. Я знала ее как любимую тетушку и мало сведуща в ее военных победах, поэтому будет лучше, если вы первыми выскажетесь по старшинству, чтобы духи песков были к ней благосклонны!

С этими словами кошка наполнила стаканчики и с почтительными поклонами передала их воительницам. В ответ на ее слова встала самая старшая – абсолютно седая, одноглазая женщина, чьи браслеты тянулись от запястья до плеча.

– Сестры, – сказала она, – помянем самую дикую из «диких кошек». Пусть память ее будет долгой и доброй, а наследие не уйдет в песок!

Все выпили из стаканчиков горячее горько-сладкое варево и громко крикнули: «хой»!

Потом слово взяла вторая кошка, третья... Поминальный напиток был очень слабо алкогольным, но пить его приходилось на каждый тост, поэтому вскоре кошки слегка захмелели, несмотря на подаваемые кушанья. И тогда Индиру начали закидывать вопросами – разными и часто с подковыркой. Девушка отвечала прямо и честно, иногда приправляя ответ шуткой.

Ее спросили о службе, о семье, о планах на будущее, а когда подали кофе, кальяны, и музыка стала тягучей, котел сдвинули в сторону, и в центр зала вышли наложники. Индира даже вспомнила их имена – Итил, Рантил, Суантил и Ритмил.

Парни вышли вчетвером, закутанные, точно женихи на смотринах, и начали, неспешно и плавно двигаясь, избавляться от многочисленных покрывал. А хорошо двигаются, паршивцы! И покрывала подобраны очень правильно – вроде бы легкие, но тяжелая кайма позволяет управлять куском ткани с виртуозностью фокусника. Тут выставили ножки, там повели плечиком, и вот уже «кошки» смотрят на них с горящими глазами, едва не облизываясь.

Когда на парнях остались только фартучки из бахромы и длинные бусы, пара воительниц не выдержала – утащила наложников «подышать» во внутренний дворик. Не зря, похоже, слуги там на всех скамьях тюфячки положили, знали, к чему дело идет. Еще двое парней уходили так медленно, что не выдержала воительница Иммана и, приобняв мальчиков за талии, слегка нетрезво объявила на весь зал:

– А покажите мне, малыши, комнатку с большим удобным матрасом!

Как только танцоры ушли, дежурные мальчики принесли оставшимся воительницам еще кофе с кардамоном, соленое печенье и фрукты. Музыка стихла, лампы приглушили цветными платками, и атмосфера в комнате приема гостей стала мягкой, почти интимной.

Тотчас Арсая и Кимея, перемигнувшись, подобрались к Индире поближе и, прихлебывая кофе, спросили:

– Как тебе гарем? – седая воительница улыбнулась, как сытая кошка, и окинула ленивым взглядом пару красивых мужчин, меняющих подносы и напитки.

– Уже всех сладких мальчиков опробовала? – вторая «кошка» обласкала задумчивым взглядом музыканта.

– У Лавсикаи был отличный вкус на мужчин! – вмешалась в разговор третья. – Даже парочку южан где-то раздобыла!

– Да что вы, – отмахнулась Индира, – какой гарем? Тут с мастерской столько дел...

Она поделилась заботой с мастерской, пожаловалась на потерю мастера и попросила у «кошек» помощи – вдруг знают воительницы толкового резчика по кости?

Дамы задумались, а Кимея не поверила:

– Что, даже на ночь никого себе не взяла? – прищурила темные глаза воительница.

– Так разрешение на брак у меня только одно, – пожала плечами Индира, не обращая внимания на сладкие стоны из дворика. – А мужа надо выбирать с умом, чтобы не страшно было наследницу рожать. На постельные же игры у меня и времени не было – тетушка, да будет легким ее путь, оставила большое хозяйство, требующее твердой руки.

Воительницы опять многозначительно переглянулись и, поболтав еще немного о конях, оружии и красивых мальчиках в таверне папаши Олама, как-то разом принялись собираться. Тем более удалившиеся «поразвлечься» уже вернулись вполне бодрыми и довольными. Индира подозревала, что опытные женщины не похоть тешили, а расспрашивали наложников, как им живет под рукой новой хозяйки. Иммана наверняка и на кухню заглянуть успела. Но мешать им девушке было не с руки – не та величина простая «кошка» рядом с этими опытными воительницами. Сожрут и не заметят.

С поклонами и подарками Индира проводила гостей до ворот, выделив слегка нетрезвым дамам шустрых девчонок с факелами в сопровождающие, и с облегчением приказала пожилой привратнице запирасть все на ночь и спускать псов. Девчонки вернутся через калитку, и это уже будет заботой старухи, страдающей бессонницей. Хозяйка дома может идти спать.

Глава 8

Убедившись, что ворота закрыты тяжелым засовом, Индира вернулась в дом и приказала погасить большую лампу в оконном проеме под крышей – она показывала поздним прохожим, что в доме еще не спят. Потом приказала слугам прибрать все, а после ложиться спать. Сама же отправилась к фонтану во дворе.

Ее очаровывал источник, не упакованный в тяжелый камень общественного колодца. Она бездумно сидела на краю, поглаживая воду кончиками пальцев, когда в темном углу вдруг нежно запела флейта. К ней присоединились зурна и легкие маракасы, отбивающие ритм. Индира удивленно вскинула голову и поняла – ее гарем не успокоился.

Мужчины не могут жить в подвешенном состоянии – им нужна четкая структура и правила. Этот фаворит, этот наложник, тому кланяемся так, этому эдак. Вздохнув, кошка осталась на месте. Пусть покажут, на что способны. Потом она наградит и похвалит, и на несколько дней гарем успокоится.

Между тем вперед вышел парень – наверное, ровесник Индиры или чуть старше. Одет он был в одни только гаремные шаровары, похожие на юбку. Пара тонких серег, несколько ниток бус на шее – не чрезмерно, но привлекательно. Браслеты... Судя по ним, парень не был наложником или мужем, тогда кто он?

Воительница рассматривала незнакомца с некоторым удивлением. Он не кутался в покрывала, не строил глазки, даже туши на ресницах она не заметила! Зато двигался он

как настоящий боец – плавно, завораживающе сильно! А уж его волосы, горевшие скрытым огнем, так и манили пропустить пряди сквозь пальцы!

Его танец напоминал разминку перед боем – сначала мелкие шаги, повороты, потом шаги подлиннее и легкие прыжки, следом перебаты, махи, высокие прыжки – дай ему саблю, и воительница была уверена, что этот парень не уступит ей в бою. Кто он? Откуда? Почему решил именно сейчас привлечь ее внимание? Кошка насторожилась.

Между тем легкая музыка превратилась в рокот барабанов, и к первому танцору присоединились еще два – жгучий брюнет и нежный блондин. Право слово, прежде таких красавцев Индира не встречала. Впрочем, по этим юношам было видно, что они не гаремные игрушки. Слишком твердые взгляды, слишком свободные движения... Их танец был явно имитацией

боя – только без клинков. А еще их тела украшала затейливая вязь рисунков, вколотых в кожу. Только самый юный и хрупкий блондин обошелся рисунками хной.

Движения танцоров завораживали, музыка отступила на второй план. Индира слышала их дыхание, треск факелов, журчание фонтана – и ее сердце билось в такт этим звукам!

Откуда-то сбоку на коленях подполз гаремный мальчик и подал ей прямо в руку чашу подогретого вина. Солнце давно скрылось, ночная прохлада окутала город, и было в этой ночи что-то волшебное, или «кошке» очень хотелось, чтобы эта ночь стала волшебной. Она пригубила вина, взглянула в глаза первому красавцу и поманила к себе. Он выскользнул из танца, не нарушив рисунок, одним гибким движением опустился на ковер, который успел раскатать другой мальчик. Ни грамма смирения в его позе не было! Он опустился на ковер, не склоняя шеи.

– Кто ты? – воительница крепко схватила его за подбородок и заглянула в глаза юноши, приставив к его крепкой шее кинжал.

– Ваш жених, госпожа, – вот теперь он потупился, но опустил лишь ресницы.

– Жених? Не помню, чтобы меня просватали! – Индира махнула рукой, обрывая музыку.

– Ваша тетушка заключила контракт с нашими семьями, – вмешался брюнет.

– Как тебя зовут? – прищурилась «кошка».

– Хара, – ответил он с легким поклоном.

Гаремный мальчик упал бы на колени, юноша из приличной семьи – закутался бы в покрывало, а этот смотрел прямо, сверля женщину взглядом.

– Черный, значит, – хмыкнула Индира. – А тебя как зовут? – спросила она того, что все еще стоял на коленях у ее ног.

– Зор!

– Огонь, – перевела «кошка» с южного диалекта. – Тебе идет. А ты? – она повернулась к блондину, который явно был моложе всех и держался позади.

– Айдан! – вот этот немного поклонился и глаза прятал, как мальчик из хорошей семьи.

– Свет, – задумчиво сказала Индира и обвела всех троих строгим взглядом: – Рассказывайте!

Музыка стихла, гаремные мальчики притаились в кустах, брюнет и рыжий удобно устроились на ковре у ее ног, к ним осторожно присоединился блондин.

– Рассказывать особенно нечего, госпожа, – заговорил Хара. – Мы все сыновья из достойных, но обедневших семей. Три года назад госпожа Лавсикая заключила помолвку, выплатила нашим семьям калым и забрала к себе.

– Мы учились в лучшем «Доме женихов», – вмешался в беседу Зор, – а еще нами занимался знаменитый Адоран.

– Адоран? – про этого младшего мужа одной из принцесс Индира слышала много интересного. Поговаривали, что благородная Аглая взяла его младшим мужем после того, как он спас ее от нападения из толпы во время визита чужаков. Однако сын «кошки» не пожелал сидеть на подушках в гареме и стал телохранителем своей супруги. Он всюду сопровождал ее, пока был молод и гибок, а когда постарел, взялся натаскивать мальчиков, выбравших такую непростую не мужскую профессию.

– Господин Адоран учил нас два года и наконец признал годными к охране госпожи, – подтвердил рыжик.

– Почему я не видела вас в гареме? – строго спросила воительница. Она ведь сверила списки!

– Потому что мы заканчивали курс в «Доме женихов», – мелодично ответил блондин. Он робел, смущался и выглядел для Индиры более привычно, чем Зор и Хара.

– Что ж, необычное знакомство, – пробормотала «кошка», оглядываясь.

Из кустов коломком выкатился мальчишка в светлой одежде и положил у ее ног большую подушку. Поразмыслив, воительница села и продолжила допрос:

– Бумаги?

Все трое показали ей помолвочные кольца – одинаковые, с кошачьей мордой вместо камня.

– Бумаги должны быть в комнате госпожи Лавсикаи, – подал голос брюнет, – но даже если они потерялись, есть контракты с «Домом женихов», с господином Адораном и с учителями, которые нас учили.

– Я проверю, – пообещала Индира и, все же хмурясь, задала тот вопрос, который беспокоил ее больше всего: – Для чего тетя искала мне женихов? Да еще не простых, а телохранителей?

– Боюсь, у нас нет ответа на этот вопрос, – покачал головой Зор. – Могу лишь сказать, что госпожа Лавсикая очень вас любила и хотела видеть счастливой. Мы хорошо подготовлены, знаем ваши предпочтения и вкусы, способны вести дом, воспитывать детей и прикрывать вас в бою.

Индира только головой покачала. Ее подруги прикрывали ей спину во время патрулирования и коротких схваток с пиратами или дикими племенами севера. Но здесь, в Белом городе, в самой защищенной части королевства, что или кто ей мог угрожать?

– Что ж, раз вы вернулись в гарем, идите спать, – сказала она, пряча зевок строгой гримасой, – я разыщу бумаги и решу, что с вами делать.

– Вернуть нас семьям не получится, госпожа, – негромко сказал Хара. – мои родные покинули королевство. Семья Айдана осиротела. Остались только отец, дед и младший брат. А Зора госпожа Лавсикая выкупила у вдовой тетки, он сирота с рождения.

– Я подумаю! – отрезала Индира и прикрикнула: – Всем спать!

В кустах зашуршало – мальчишки колобками выкатились в круг света, чтобы собрать ковры, подушки и лампы. Воительница, махнув рукой, ушла к себе. Парни не выглядят хлюпиками, а если в гареме будут проблемы – ей доложат. После длинного дня она просто мечтала упасть в тихом углу и вытянуть ноги. Не думалось ей на службе, что от долгого пира можно так устать!

Глава 9

Ночь Индира провела беспокойно. Ее тревожило появление трех новых мужчин в гареме. Беспокоила предусмотрительность тетушки. Лавсикая явно не год и не два готовилась передать свой дом и гарем племяннице. Так почему столько предосторожностей?

«Кошка» только в одиночестве личной спальни сообразила, что дом готов к осаде. Сделаны припасы, есть личный источник воды, служанки все или из бывших «кошек», или неплохо натасканы справляться с оружием. И эти мальчишки...

Конечно, были семьи, в которых мальчиков воспитывали почти как девочек – нагружали тяжелой работой, запрещали болтать и красить лица, даже одежды подбирали такие, что в полумраке не вдруг разберешь – мальчик перед тобой или девочка. Но все же это было редкостью. Отцы, настаивающие на самостоятельности сыновей, порой горько жалели, ведь в гаремы их брали для тяжелых работ, а не для того, чтобы рожать от них дочерей.

Эти парни произвели на воительницу впечатление. Она отбросила одеяло, позволяя прохладе ночи коснуться разгоряченного тела. Красивые. Горячие. Индира представила, как мрачный брюнет встает перед ней на колени, чтобы приласкать языком средоточие женского желания, и, сладко вздохнув, пробежалась пальцами по влажным складкам. Рыжик тоже хорош! Редкая масть в Белом городе. А какие роскошные у него волосы! Было бы сладко перекинуть их себе на грудь, когда он прижмется сзади, и посмотреть, как сквозь огненные пряди проступят возбужденные соски!

Руки воительницы плавно гуляли по промежности, а в мыслях уже появился третий «жених». Блондин такой нежный и сладкий, так бы и облизала! А может, и куснула бы пару раз, чтобы убедиться в нежности его кожи! Его так хотелось оседлать... Пальцы Индиры ритмично заходили по нежной плоти, глаза закрылись, спина изогнулась, подсказывая, что до пика наслаждения осталось совсем немного, и тут ее сбили легким прикосновением чего-то теплого и влажного!

«Кошка» в момент толкнула это непонятное ногами, открыла глаза и выхватила клинок, лежащий под подушкой. Уже вскочив на ложе, воительница услышала болезненный стон – возле ее постели сидел брюнет, баюкая левую руку и плечо.

– Хара! – грозно прошипела девушка. – Что ты тут делаешь?

Парень раздул ноздри, но сдержался:

– Я пришел поговорить, – сказал он негромко, – увидел... и хотел помочь госпоже!

– Ты не наложник, – «кошка» резко взяла себя в руки.

– Я жених, но если вы не захотите взять меня мужем, может, оставите хотя бы наложником? Или телохранителем? – брюнет не просил, он предлагал варианты сосуществования и готов был за них платить – собой.

Индира убрала оружие и села на кровати, скрестив ноги:

– Почему вы не хотите жениться на других воительницах? Или получить приданое и открыть свое дело? Я могу выделить вам деньги, как мальчикам из гарема...

– Мы дали клятву госпоже Лавсикае, – неохотно ответил Хара.

– Договаривай, – потребовала девушка, уловив некоторую неуверенность ответа.

– Все просто! – зло сверкнул глазами парень. – Мы все знаем, что значит быть уличным мальчишкой!

Индира насторожилась:

– Ты же сказал, что вы все из хороших семей! – напомнила она.

– Так и есть, – мотнул головой парень, – только мои родные покинули эти земли не просто так. Моя мать поссорилась с командиром отряда и была уволена без пенсии. Стала пить, драться... На выплаты ушли все деньги. Отец и братья старались заработать, но мы были слиш-

ком малы... Меня оставляли у лавки торговли сладостями – разносить товар, помогать по возможности. Сколько дам откажут себе в удовольствии прижать симпатичного мальчишку?

– Понимаю.

Индира потаенно вздохнула. Она не допускала такого в своем десятке, но в Белом городе жили не только воительницы. Некоторые торговки и ремесленницы позволяли себе лишнее, не имея средств или возможности завести гарем по вкусу – приставали к мальчишкам на улицах, хватали за ягодички в общественных местах, норовили погладить или затащить в уголок и показать грудь.

В общем-то, это считалось нарушением общественного порядка и каралось штрафом в пользу пострадавшего, но... поди докажи! Да и жертвами чаще становились не скромные домашние цветочки, безвылазно сидящие в гаремах, а вот такие дикие растения, вынужденные зарабатывать себе на пропитание.

– Почему твои близкие уехали?

– Отец уговорил мать уехать, когда госпожа Лавсикая заплатила за меня калым. Ссора с командиром дорого обошлась нашей семье, но мать была еще молода и могла найти другую службу...

– Понятно.

В принципе, Индира могла понять такое решение семьи. Сын в надежных руках, а им отчаянно нужны перемены. И все же...

– А Зор и Айдан? – Индира быстро задала новый вопрос, чтобы парень не понял по лицу, как она относится к поступку его близких. В жизни бывает всякое, и не ей судить оступившуюся «кошку».

– Зора тетка выгоняла на улицу лет с десяти. Требовала, чтобы он пошел в корчму... ползать под столами...

Воительница поморщилась. В некоторых дешевых корчмах предлагали такой способ «быстро расслабиться». Садись за стол с длинной скатертью, заказываешь еду и выпивку, а умелый мальчик в это время ласкает тебя, сколько пожелаешь. Можно было похлопать «лизуна» по голове и сунуть монетку, если надоел, а можно было сидеть, наслаждаясь немудреной лаской, сколько выдержишь. Вот только возраст тех, кто ползал там под столом, регламентировался законом – не меньше восемнадцати.

– Неужели его... взяли на эту работу?

Хара криво усмехнулся:

– Его очень хотели туда заманить, но он убежал, прятался, пытался помогать женщинам на базаре... Там его и выловила госпожа Лавсикая. Выкупила у тетки и отдала учиться. Зор дал ей клятву и выполнит ее, даже если вы прикажете ему быть ковриком при дверях!

– Понятно, – «кошка» покусала губы. – Айдан?

– Его в семье любят, – легкая улыбка коснулась губ «жениха», и воительница невольно улыбнулась в ответ. Блондин был таким красивым и нежным, что его хотелось баловать и любить. – Но он родился слабеньким. Знахарка сказала, что ему нужна особая еда и травы, поэтому мать много работала и надорвалась. Отец же после ее смерти оказался совсем неприспособленным к работе. Тогда дед научил Айдана играть на саазе и петь и выводил его на площадь. Вы же видели, какой он нежный и красивый... Айдана пытались похитить. Просто сунули в мешок на глазах у прохожих, а вмешалась только ваша тетушка. Она отбила его у разбойниц, а потом выкупила у родни и спрятала в своем гареме.

Индира покачала головой. Она всегда считала Белый город довольно тихим местом. Это в Приграничье мотаются контрабандисты, появляются набегами дикие племена, иногда идут войной соседи... Кто же знал, что тетушка умудрялась и в столице повоевать?

– Но почему вы все уверены, что станете для меня лучшими мужьями? – озадачилась «кошка». – Я с юных лет жила в казарме. Мои руки загубели от рукоятей клинков, а речи

лишены вычурной вежливости. Я не уверена, что способна на нежность, и даже сейчас, получив наследство, не буду спешить с детьми...

– Госпожа Лавсикая считала, что мы вам подходим, – пожал плечами Хара. – Она была очень мудра и видела куда дальше, чем мы можем представить.

– Что ж, ты сказал достаточно, чтобы я задумалась. Возвращайся в гарем, – сказала Индира.

– Госпожа, – парень опять нагло посмотрел воительнице прямо в глаза, – позвольте помочь вам... сбросить напряжение...

– Иди, – строгим тоном поторопила его девушка.

После всего услышанного желание пропало абсолютно. Да и не готова она сейчас принимать в своей постели мужчину. В личные покои даже мужей редко допускают. Обычно женщины навещают мужчин в гареме и не заботятся о чистоте простыней. Хлебнула сладкого – и к себе, отдохнуть. Это ведь мужчинам нужны шелковые или кружевные простыни, наволочки с вышивкой и милые покрывала с кисточками. Женщины живут куда скромнее и строже. Им некогда тратить время на уютные мелочи, статуэтки и салфеточки.

Очевидно, Хара решил не спорить. Он встал, поклонился и легким прыжком покинул комнату госпожи через окно. Индира невольно залюбовалась – а хорош! Гибкий, сильный, такого будет приятно прижать к стеночке где-нибудь в галерее с высокими подоконниками или в хаммаме... Тряхнув головой, воительница разогнала неприличные мысли, стянула одеяло на пол, завернулась в него, точно в походе, и уснула, оставив принятие решения на утро. Рассветное солнце – мягкое и нежное – разгонит мороки тьмы и подскажет правильное решение!

Глава 10

Утром Индира вскочила на рассвете. Привычно выбежала на тренировку. На кухне уже хлопотали, у загона с козами тоже крутились слуги, даже на конюшне слышалось ржание и стук ведер. Девушка покачала головой и углубилась в сад – пробежка, разминка, работа с мечом...

Когда в голове не осталось ни одной лишней мысли, она опустилась на песок, сложила ноги и закрыла глаза. Обратилась к Великой Матери и замерла. Руки легли на колени, дыхание постепенно выровнялось, и девушка задала один-единственный вопрос – принимать ли женихов мужьями?

Поначалу ответа не было, но Индира умела быть настойчивой и ждать. Она сидела и ровно дышала, впитывая в себя окружающее спокойствие круг за кругом. Шаг от площадки. Два. Десять... Когда круг внимания достиг кухонного флигеля, до нее донесся голос кухарки:

– Трех мужей тебе в награду, умница моя!

Кого уж там похвалила старая «кошка», было неважно. Индира получила свой ответ.

Медленно поднявшись с земли, воительница осторожно размяла затекшее тело и, никуда не торопясь, вернулась в дом. Купальня, чистая одежда, завтрак... Ко второй чашке кофе явился Мендес. Воительница строго спросила у него бумаги на женихов, и смотритель гарема, с облегчением вздохнув, выдал ей договоры. Оказывается, все бумаги хранились у него, но поскольку женихи уже два года учились, он позабыл о том, что они должны вот-вот вернуться.

Индира поставила чашку и взялась за свитки. Все оказалось ровно так, как ей объяснял Хара – калым заплачен, договоры заключены на имя Индиры, и для заключения брака осталось лишь провести церемонию и подтвердить все подписями сторон.

– Что ж, раз все бумаги в порядке, – девушка отложила свитки и устало потерла лоб, – готовьте тройную церемонию.

– Вы хотите взять сразу троих мужей в один день? – поднял брови Мендес.

– Не вижу препятствий, – отрезала Индира. – Юноши давно живут в доме, хорошо друг друга знают, и двое из них не имеют родственников в Белом городе.

Смотритель гарема молча поклонился и вскоре, решив еще несколько несрочных вопросов, ушел. Однако после его ухода девушка ощутила некоторое беспокойство. А что, если парни мечтали о красивой личной церемонии? Она знала, что мальчишки с детских лет придумывают для себя брачные одеяния, рисуют кукол в пышных юбках и покрывалах... Может, она своей торопливостью разрушает их мечты?

Помаявшись какое-то время, Индира решительным шагом направилась в гарем. В конце концов, она грубая воительница и может ошибаться. А еще она не заостенела в своем солдафонстве и может женихов просто спросить...

Ее появление устроило в гареме настоящий переполох. Что-то падало, шуршало, сыпалось и пищало.

– Тихо! – властно подняла девушка руку. – Я хочу видеть Хару, Зора и Айдана! В малой гостиной!

Сказав это, «кошка» быстро свернула в крохотную комнатку, в которой обычно принимали родственников-мужчин, заглянувших в гарем по случаю, и остановилась в окна, забранного резной каменной решеткой.

Женихи явились быстро. Нежный блондин был ухожен и прилично одет в длинную белую тунику поверх многослойной юбки. Причесан, аккуратно подкрашен – только глаза подведены да на губах немного прозрачного медового блеска. Даже покрывало захватил – вдруг придется выйти из гарема?

В пику ему брюнет и рыжий пришли опять полуодетыми. Хара стряхивал с волос воду, а ниже пояса на нем были черные шаровары, пусть и очень широкие, почти как юбка.

Волосы Зора были сухими, зато торс блестел от пота, а юбка на нем была неприлично обтягивающая и с разрезами. Посмотрев на обоих, Индира сообразила, что по утрам тренируется не только она. Только Хара, похоже, успел искупаться, а рыжик только собирался.

– Я вас не задержу, – быстро сказала она. – Сегодня смотритель гарема предоставил мне все бумаги.

Все трое внимательно на нее посмотрели с абсолютно разным выражением лица. Айдан – немного с испугом и надеждой. Зор – внимательно, с вопросом. Хара – напряженно.

– Я убедилась, что ваши слова правдивы, и готова назначить церемонию на ближайшее время. Есть пожелания или вопросы?

– Госпожа, – первым, как обычно, высказался Хара, – общая церемония и общая брачная ночь?

– Не вижу смысла растягивать, – дернула плечом Индира, – ваших родных нет в городе, а мои подруги на границе. Отметим все скромно, без шума. Зато вы можете выбрать себе любые наряды, и на украшения я не поскоплюсь.

Старшие переглянулись и молча кивнули, а вот блондин смутился, покраснел, прижал ладони к щекам и дрожащим голосом прошептал:

– Госпожа очень добра! А можно мне *алое* платье?

Индира невольно улыбнулась. Конечно, алая краска была дорога, и вообще ткани красных оттенков ценились воительницами, но что не сделаешь для такого нежного цветочка?

– Можно, – сказала она. – Насколько я помню, в сундуках тетушки есть алый шелк, прикажу Мендесу выдать его тебе. Платье сошьешь сам или пригласить портного?

– Сам! – на лице Айдана расцвела такая счастливая улыбка, что Индире захотелось его обнять и потискать, как жеребенка или щенка. Кажется, другие женихи разделяли ее чувства, потому что смотрели на младшего, как на котенка, получившего новую игрушку.

– А у вас есть пожелания или просьбы? – Индира с трудом отвлеклась от разглядывания счастливого блондина и переключилась на старших будущих мужей.

– Мне все равно, – пожал плечами Хара, – я не мечтал о платье и побрякушках.

– Я бы попросил... – Зор поколебался, но выговорил: – Я бы попросил дозволения иногда ездить верхом.

Индира быстро вспомнила утреннюю суету в конюшне и кивнула:

– Полагаю, твой скакун уже стоит в конюшне?

– Да, – Зор потупился.

– Что ж, я не против, но бери в сопровождение кого-нибудь из женщин. За стенами Белого города может быть опасно!

Рыжик благодарно поклонился. А Индира задумчиво посмотрела на будущего старшего мужа. Хара явно не ждал ничего хорошего от брака и собирался только выполнить клятву, данную госпоже Лавсикае. Но день свадьбы должен запомниться мужчине. Индира помнила, как ее отцы улыбались, вспоминая о подарках, вкусной еде и веселье на собственных свадьбах. И каждый хранил подарок жены в особой шкатулке.

У Айдана будет его сбывшаяся мечта – алое платье. Зор не расстанется со своим скакуном... А чем можно порадовать Хару?

Простившись с женихами, воительница покинула гарем и отправилась в оружейную комнату. Ей всегда легче думалось за полировкой мечей. Один клинок, другой, третий... На четвертом Индира сообразила, что ее будущих мужей воспитывали, как телохранителей. Значит, у них есть оружие? А какое?

Отложив тряпку и специальную пасту для полировки, воительница ополоснула руки и вышла в сад. Возле гарема был высажен цветник, обнесенный ажурной решеткой – что-то

вроде гаремного садика, который мужчинам запрещалось покидать, если в главном доме были гости. Подойдя к решетке, девушка выбрала мальчишку побойчее и поманила к себе.

– Что угодно, госпожа? – сразу поклонился он.

– Ты знаешь Хару?

– Вашего жениха? Знаю! – парнишка закивал, гордясь своими знаниями.

– Можешь потихоньку узнать, какое у него есть оружие?

– Так никакого, госпожа, – нахмурился мальчик, – господин Мендес приказал им всем сложить оружие в сундук и запер его на ключ!

– Вот как, спасибо, малыш, – Индира задумчиво похлопала себя по бедру. – Беги на кухню, скажи, что я разрешила тебе целую тарелку лукума! Только поделись с друзьями!

Мелкого как ветром сдуло, а воительница вернулась к себе и вызвала служанку:

– Позови ко мне Мендеса. А прежде скажи – у вас всех есть оружие?

Девчонка закивала, потом помялась:

– Раньше оружие было у нас в спальнях и на кухне, и мы обязательно носили с собой длинные кинжалы, а теперь Мендес велел все убирать в сундуки, под замок, чтобы не портить репутацию благородного дома...

Индира задумчиво кивнула и сказала:

– Скажи Аридане, чтобы сломала замок и вновь разложила оружие по всему дому. Но сначала пришли ко мне Мендеса.

Девчонка просияла и убежала, а Индира мысленно поблагодарила Великую мать за подсказку. Что-то неладное творилось в ее новом доме!

Хранитель гарема явился, как всегда, с озабоченным лицом и пучком свитков в руках.

– Что пожелает моя госпожа? – поклонился он.

– Выдать Айдану алый шелк на свадебное платье, – принялась перечислять воительница, – Зору новое седло и упряжь – алой кожи. Хару – вернуть все оружие и от меня в подарок любой меч из оружейни!

– Но госпожа, – вскинулся мужчина, – разве можно давать мужчинам оружие?

Индира пристально посмотрела на Мендеса и заметила кое-что неприятное. Дрожащие пальцы рук, прикрытые длинными рукавами абайи, крошки в прежде ухоженной бороде и немного съехавший синий тюрбан. Мужчина явно был не в порядке!

– Это приказ хозяйки дома, Мендес! Что непонятного?

У мужчины затряслись руки, и свитки покатались по мозаичному полу.

– Рассказывай, – веско сказала Индира, складывая руки, как тетушка, когда собиралась ругаться. Кажется, эта поза добила зрителя гарема – он повалился на пол и, по-мужски причитая и подвывая, начал рассказывать.

Глава 11

Оказывается, воительница Лавсикая, узнав, что никогда не сможет родить, предложила своим мужчинам поискать себе жен или хотя бы подружек. Мужья отказались, наложникам хватало удовольствия с гостями, а отцами они становиться не желали. А вот Мендес... Он нашел себе вдовушку в гончарном квартале и навещал ее иногда.

Когда вдовица родила сына – никто этому не удивился. Женщины вообще не обязаны никому докладывать, откуда у них берутся дети. Госпожа Лавсикая передала мальчику подарок, и, собственно, на этом все. Никто и не знал, что смотритель гарема почтенной пожилой дамы имеет ребенка на стороне.

Ровно до вчерашнего дня.

Мендес забыл про документы женихов, потому что вместе с парнями ему передали письмо, в котором говорилось, что его сын похищен, мать его лежит у лекаря с ушибленной головой, и если жалкий мужичонка желает увидеть свое дитя живым, ему следует спрятать все оружие в доме и в полночь открыть садовую калитку и двери дома, в котором он живет.

Индира покачала головой. Во время рассказа смотрителя она вспомнила древний закон об имуществе. Он назывался «право сильного» и сейчас действовал лишь на улице Битв, среди высших воительниц.

Если объяснить проще – кто сильнее, тот и прав. Любое наследство можно отбить в течение месяца без последствий. Или заставить продать за медный грош. Трудно сопротивляться с мечом у горла. Но в этом и состоял принцип закона – не можешь удержать свою собственность даже месяц – недостойн. Стража даже не станет принимать жалобу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.